Рецензия на книгу /
Book Review

https://elibrary.ru/AWAUWL
УДК 82.09
ББК 83

ГОРИЗОНТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАРРАТОЛОГИИ

 О.А. Гримова
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
Дата поступления статьи: 06 августа 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 06 сентября 2023 г.
Дата публикации: 25 марта 2024 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-380-389

Аннотация: Статья посвящена анализу двух исследований, в которых разрабатывается идея диахронического рассмотрения нарратологических категорий в применении к отечественному литературному процессу, — монографии В.И. Тюпы «Горизонты исторической нарратологии» и коллективного труда «Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь». Цель настоящей работы заключается в том, чтобы представить мировоззренческие и аксиологические принципы, концептуальное и методологические новаторство формирующейся научной школы, определить ее роль в пространстве современной гуманитаристики. В приоритете у ученых, разрабатывающих проект исторической нарратологии, семантически ориентированный подход к анализу повествования, вдохновленный работами П. Рикера. Нарратив рассматривается не как сфера реализации приема, определенных техник конструирования, но как пространство взаимодействия стратегий, сформированных культурой, и тактик, воплощающих индивидуально-авторскую инициативу. В финале статьи сделан вывод о несомненной эвристической и методологической перспективности историко-нарратологического проекта.

Ключевые слова: историческая нарратология, диахрония, А.Н. Веселовский, научная школа, нарративная стратегия, художественная коммуникация.

Информация об авторе: Ольга Александровна Гримова — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, д. 149, 350040 г. Краснодар, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0691-1078

E-mail: astra_vesperia@mail.ru

Для цитирования: *Гримова О.А.* Горизонты исторической нарратологии // Studia Litterarum. 2024. Т. 9, № 1. С. 380–389. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-380-389

Studia Litterarum,
vol. 9, no. 1, 2024

HORIZONS OF HISTORICAL NARRATOLOGY

© 2024. Olga A. Grimova
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Received: August 06, 2023
Approved after reviewing: September 06, 2023
Date of publication: March 25, 2024

Abstract: The article is devoted to the analysis of two pieces of research that develop the idea of diachronic consideration of narratological categories in application to the Russian literary process — the monograph by V.I. Tupa "Horizons of Historical Narratology" and the collective work "Thesaurus of Historical Narratology (Based on Russian Literature): An Experimental Dictionary." The purpose of the article is to present the worldview and axiological principles, conceptual and methodological innovations of the emerging scientific school, and to define its role in the space of modern humanities. A semantic approach to storytelling, inspired by the work of P. Riker, is a priority for scholars developing a project of historical narratology. The narrative appears not as a sphere of constructive techniques but as a space of interaction of strategies formed by culture and tactics embodying the author's initiative. The article concludes with the undoubted heuristic and methodological perspective of the historical narratological project and its conceptual and ideological relevance.
Keywords: historical narratology, diachrony, A.N. Veselovsky, scientific school, narrative strategy, communication.
Information about the author: Olga A. Grimova, PhD in Philology, Associate Professor, Department of History of Russian Literature and Literary Theory and Criticism, Kuban State University, 149 Stavropolskaya, 350040 Krasnodar, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0691-1078
E-mail: astra_vesperia@mail.ru
For citation: Grimova, O.A. "Horizons of Historical Narratology." *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 1, 2024, pp. 380–389. (In Russ.)
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-1-380-389

Поскольку определение, данное Ж. Бодрийяром состоянию современного ему социума («экстаз рассказа»), становится сейчас все более актуальным, неуклонно наращивает значимость и сфера научного поиска, нацеленного на постижение природы повествовательных практик и законов их функционирования. Как формулирует В.Л. Лехциер, «императив — расскажи свою историю! — <...> породил и новый механизм онтологической легитимации для современного человека <...> Narraro, ergo sum» [3, с. 7]. «Нарратологический поворот», во многом определивший лицо современной гуманитаристики, катализировал рождение отечественной версии теории повествования. Историческая нарратология — ее новая ветвь, проект, развиваемый выдающимся филологом В.И. Тюпой и коллективом его единомышленников — А.Е. Агратиным, Г.А. Жиличевой, В.Б. Зусевой-Озкан, Е.Ю. Козьминой, А.В. Корчинским, Е.Ю. Моисеевой, Л.Е. Муравьевой, А.А. Еременко, Я.Е. Красниковым.

Проецирование основных нарратологических универсалий в диахроническую плоскость, осуществляемое в двух рецензируемых работах, — шаг логичный, в высшей степени необходимый, с точки зрения тенденций развития не только российской, но и мировой нарратологии. Закономерность этого шага обусловлена самой природой исследуемого объекта. Как отмечает В.И. Тюпа во введении в работу «Горизонты исторической нарратологии», «общеизвестная процедура рассказывания не является неизменной, она хоть и неспешно, но постоянно эволюционирует, трансформируясь и разветвляясь на некоторые подмножества, отвечающие усложняющимся социокультурным потребностям человека» [4, с. 7].

«Горизонты исторической нарратологии» и «Тезаурус исторической нарратологии» репрезентируют результаты последовательной разработки проекта диахронизации теории повествования: в первой работе намечены контуры новаторского исследования, определены его рамки и перспективы, вторая продолжает и конкретизирует диахронические векторы, заданные первой. Обе книги объединены не только общим понятийным аппаратом, методологическими установками, но и оригинальным взглядом на объект анализа, интегрирующими всех участников проекта мировоззренческими и аксиологическими принципами. Все это позволяет говорить о формировании новой, эффективно действующей научной школы, способной и к ответу на актуальные вызовы времени, и к работе в сфере фундаментальной науки; школы, обогащающейся за счет контакта как с западной, так и с отечественной филологическими традициями, но счастливо избегающей нивелирующей зависимости от обеих.

В работе «Диахроническая нарратология (На материале древнегреческих повествовательных текстов)» И. де Йонг утверждает, что «диахроническая нарратология предполагает описание и анализ истории форм и функций повествовательных приемов на протяжении определенного периода литературного развития»[1] [5, с. 115]. Историко-нарратологические штудии, предлагаемые читателям двух рецензируемых книг, — не про трансформацию приемов, а про становление глубинных смыслов человеческого присутствия в бытии и тех путей, которые выбирает культура для трансляции этих смыслов. Нарратологическая концепция В.И. Тюпы и его единомышленников очевидным образом семантически ориентирована, вдохновлена размышлениями французского философа П. Рикера о повествовании как способе освоения опыта человеческой погруженности во время. Нарративные техники интересны авторам не сами по себе, а как способ созидания эстетической целостности, становящейся основным критерием отбора и оценки литературного материала. Именно такая аксиология обусловливает, например, введение в круг исследуемых вопросов понятия *идентичности*, являющейся не столько нарратологической, сколько общеэстетической проблемой.

Исторической нарратологии удалось избежать еще одного мировоззренческого и методологического «перекоса», свойственного на этот

1 “Diachronic narratology means the description and analysis of the history of the forms and functions of narrative devices within a given (period of a) literature” (перевод мой. — *О.Г.*).

раз отечественной гуманитарной традиции и обусловленного не до конца преодоленным влиянием позитивистского наследия советской науки, — убежденности в том, что и действительность, и текст обладают объективным (не зависящим от воспринимающего сознания), «своим собственным» смыслом, который интерпретатор должен «извлечь», применив определенные аналитические процедуры. Создатели рецензируемых исследований исходят из убеждения, что смысл интерсубъективен, рождается в точке встречи продуцирующего и воспринимающего сознаний. В оппозиции, которая, по мысли С. Зенкина, описывает эволюцию восприятия художественного текста, — литература «от автора» (классическая) / литература «от читателя» (постклассическая) [2, с. 114], отечественная нарратология занимает скорее «серединную» позицию: автор (посредством повествователя) маршрутизирует читательское восприятие, реципиент «рефигурирует» (П. Рикер) предложенную ему конфигурацию в соответствии с особенностями собственных когнитивных способностей, опыта и т. д. «Коммуникативный поворот», поддержанный опорой на бахтинскую концепцию диалогизма, принципиально важную для авторского коллектива, ведет к перекодированию понятийной системы, описывающей повествовательный текст. Там, где «классическое» литературоведение говорит об «объективно» присущих тексту свойствах или чертах, рассматриваемая нами научная парадигма концентрируется на осмыслении воздействия этих свойств на воспринимающее сознание. Так, читатель не найдет в «Горизонтах...» и «Тезаурусе...» раздела, посвященного детали, но встретит исследование фокализации как механизма, позволяющего при помощи детали представить диегетический мир «внутреннему взору *адресата* нарратива» [6, с. 119], не прочтет о фабуле и сюжете, но познакомится с историческим функционированием понятий «история» и «интрига».

Смена ракурса взгляда открывает не реализованные ранее перспективы для построения диахронической теории повествования. Например, раздел, посвященный когерентности наррации (автор — Г.А. Жиличева), анализируемой не с лингвистической, а с коммуникативной точки зрения, представляется абсолютно новаторским. Значимость фигуры адресата в структуре художественной коммуникации обусловливает выход за рамки классического нарратологического категориального аппарата в область когнитивистики, что отразилось в главах о нарративных аф-

фективности и эмпатии (авторы — Л.Е. Муравьева и Е.Ю. Моисеева соответственно).

Разрабатывая язык, позволяющий создать аналитическое высказывание о тексте, адекватное современным представлениям о нем, нарратологи отказываются от восходящих к нормативной поэтике дихотомий «форма / содержание», «идея / прием». Вполне работающие на территории традиционалистских текстов, но абсолютно бесполезные в применении к произведениям, репрезентирующим принципы художественной модальности, архаичные аналитические паттерны продолжают транслироваться в современных литературоведческих статьях, школьных и вузовских курсах, учебниках и монографиях и, безусловно, нуждаются в пересмотре. Родоначальник исторической поэтики А.Н. Веселовский, определяя природу художественного, исследовал пропорции соотношения традиционного, устоявшегося, превратившегося в «детрит», и индивидуально-авторского. Мысля в сходном направлении, ученые, разрабатывающие проект диахронической нарратологии, сделали объектом своей рефлексии корреляцию стратегического (глубинные структуры, определяющие своеобразный «генетический код» текста) и тактического (аспекты, определяемые индивидуальным выбором творца). Центральная для рассматриваемой парадигмы категория нарративной стратегии описывает кодифицированные в культуре модели взаимодействия человека и мира, а также способы их репрезентации. В «Горизонтах...» и «Тезаурусе...» разделы, посвященные данному понятию, не случайно являются завершающими, итожащими сказанное. Реализуя интегративный характер, стратегия детерминирует остальные, более поверхностные, вариативные характеристики повествовательных текстов — особенности вербализации нарратива, фокализацию диегетического мира, постановку нарратора, модальность его высказываний, идентичность персонажей, нарративную интригу. Историческому функционированию каждого такого аспекта в рецензируемых трудах посвящен самостоятельный раздел, в целом же выстраивается многокомпонентная модель, центрированная вокруг смысловой оси «инвариантное — вариативное», «формульное — подлежащее свободному выбору»; модель, вполне могущая служить ориентиром для создания алгоритма аналитического рассмотрения и классического, и — особенно — постклассического художественного текста. В данном контексте огромной эвристической и методологической ценно-

стью обладает завершающая монографию «Горизонты исторической нарратологии» таблица кластеров, образующих парадигму возможных типов нарративности.

Особенно значимо то, что посредством рассматриваемых здесь работ научная школа осознает не только свои перспективы, но и границы исследуемого поля. В сферу интересов ученых входят преимущественно художественные тексты, благодаря структурной усложненности позволяющие более полно реализовать исследовательский потенциал той или иной теоретической категории. Однако разрабатываемый понятийный аппарат эффективен и в приложении к текстам нефикциональным, что демонстрирует глава о новостной дискурсивности в работе «Горизонты...». Помня об опасности чрезмерного расширения границ постигаемого объекта, ученые не распространяют область своих интересов на иномедиальные по отношению к литературе нарративы. Четкое и точное представление о специфике рассматриваемых феноменов дает возможность эффективной работы с феноменами пограничными — поэтической и сценической наррацией.

Анализируя во введении в «Поэтику сюжетов» принципы диахронического исследования литературного процесса, А.Н. Веселовский пришел к мысли о том, что умение увидеть «схематическое», «повторяемое» в многообразии, открывающемся взгляду наблюдателя, позволяет сложные явления «сократить» «до величины точек» [1, с. 301], что, в свою очередь, открывает возможность понять, как связаны настоящее и прошлое состояние изучаемого объекта, и, следовательно, полнее постичь его сущность. Экстраполяция этого тезиса в сферу исторической нарратологии подтверждает его справедливость. Анализ соотношения кодифицированного в культуре и индивидуально-авторского в исторической ретроспективе позволяет авторам рецензируемых работ осмыслить с нарратологической точки зрения динамику продвижения от классической к неклассической словесности. Эта эволюция осуществляется, как показывает исследование, в соответствии с несколькими смысловыми векторами: движение от внешних доминант к внутренним (например, ослабление роли внешне манифестированного события и усиление значимости события ментального), от преобладания формульного к главенству индивидуального, от целостности к фрагментарности и децентрации, от монологизма / эстетической авторитарности к гетероглосии / эстетической плюралистичности. Эволюция целого ряда

феноменов продвигается не линеарно, а спирально — например, исходный синкретизм авторской и нарраторской инстанций, характерный для творчества Н.М. Карамзина, будучи преодолен в классике XIX в. и модерне, «воскресает» в некоторых образцах современной художественной словесности. Вся прочерченная в «Горизонтах...» и «Тезаурусе...» сложная система этих и подобных силовых линий читается как проект фундаментального исследования истории отечественной литературы, увиденной сквозь нарратологическую призму.

Несмотря на то что литературный материл, анализируемый в работах, является скорее своеобразным «испытательным полигоном» для выявления эвристического потенциала историко-нарратологических категорий, чем самоценным объектом изучения, выводы, к которым приходят исследователи в отношении характера отечественного литературного процесса, оказываются значимыми и для «классического» литературоведения, что еще раз демонстрирует эффективность предложенной методологии. Наблюдения, сделанные в рецензируемых трудах, позволяют углубить наши представления о революционной нарративности А.С. Пушкина (осуществившего смену типа фокализации, характерного для начального этапа отечественного литературного процесса, а также переход от риторического к постриторическому адресату, начавшего совмещать нарраторскую и персонажную точки зрения, преобразовавшего одноголосие в разноречие) и А.П. Чехова (активизировавшего читателя как соучастника коммуникативного события рассказывания), помогают увидеть черты преемственности между модернистской поэтикой начала XX в. и современной неомодернистской, нарисовать более полную и определенную картину современного литературного процесса, образованного сложной системой взаимодействий и противостояний кризисных, постмодернистских, центробежных интенций и интенций неотрадиционалистских, центростремительных.

Эвристическая перспективность рассматриваемого проекта представляется несомненной, ведь историческая нарратология не только обеспечивает исследователя эффективным инструментарием для работы с самым широким спектром повествований, но и открывает доступ к познанию ментальных оснований человеческой культуры, вводит рассматриваемые феномены в контекст «большого времени». Однако не менее важен еще один аспект. Мысль П. Рикера о невозможности этически нейтральных по-

вествований можно применить и к научному теоретизированию, которое также неизбежно этично. Внимание к Другому, ценность коммуникации, «антимонологичность» в сфере интерпретирования, утверждение событийности и смыслосообразности человеческого присутствия в бытии — реализация этих доминант позволяет исторической нарратологии быть остро актуальной не только концептуально, но и мировоззренчески.

Список литературы

Исследования

1 *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.

2 *Зенкин С.Н.* Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 368 с.

3 *Лехциер В.Л.* Нарративный поворот и актуальность нарративного разума // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1 (10). С. 5–8.

4 *Тюпа В.И.* Горизонты исторической нарратологии. СПб.: Алетейя, 2021. 270 с.

5 *Jong de I.* Diachronic narratology (The Example of Ancient Greek Narrative) // Handbook of Narratology. 2nd ed. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. Vol. 1. P. 115–122.

Источники

6 Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В.И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. 316 с.

References

1 Veselovskii, A.N. *Istoricheskaia poetika* [*Historical Poetics*]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1989. 405 p. (In Russ.)

2 Zenkin, S.N. *Teoriia literatury: problemy i rezul'taty* [*Literary Theory: Issues and Results*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 368 p. (In Russ.)

3 Lekhtsier, V.L. "Narrativnyi povorot i aktual'nost' narrativnogo razuma" ["Narrative Turn and Actuality of Narrative Mind"]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury*, no. 1 (10), 2013, pp. 5–8. (In Russ.)

4 Tiupa, V.I. *Gorizonty istoricheskoi narratologii* [*The Horizons of Historical Narratology*]. St. Peterburg, Aleteiia Publ., 2021. 270 p. (In Russ.)

5 Jong, Irene de. "Diachronic Narratology (The Example of Ancient Greek Narrative)." *Handbook of Narratology*, vol. 1. 2nd ed. Berlin, Boston, Walter de Gruyter, 2014, pp. 115–122. (In English)